— Слишком призрачно, — Се Цинянь горько улыбнулся. — Давай не будем об этом.

— Хорошо, не будем. Сейчас самое главное — решить, что мне делать, если ты уедешь в Северную Европу на три месяца? — Хань Ичэн встал, увлекая за собой Се Циняня, а затем подтолкнул его к ванной. — Я пойду мыться с тобой. Ты отказался от фильма, так что теперь всё по-честному.

— С чего это вдруг по-честному? — Се Цинянь остановился у дверей ванной. — Условия совершенно неравноценны.

— Раз я сказал честно, значит, честно, — уголки губ Хань Ичэня чуть приподнялись, и он подхватил Се Циняня на руки. — Если не согласишься, я…

Послышался шум воды, дверь ванной закрылась.

На следующий день в семь утра, проснувшись после глубокого сна на фоне физического истощения, Се Цинянь выключил будильник.

Хань Ичэн, сонный и не в силах разлепить глаза, поднял руку, придерживая Се Циняня, который собрался вставать, и невнятно пробормотал:

— Побудь со мной еще немного.

— Мне нужно на работу.

Се Цинянь высвободился из объятий Хань Ичэня, сел и направился в ванную.

Пока он чистил зубы, Хань Ичэн, протирая глаза, тоже вошел туда.

Положив подбородок на плечо Се Циняню, он попытался поцеловать его в уголок губ.

Се Цинянь увернулся:

— Я зубы чищу.

Однако Хань Ичэн не отступал: он всё же прижался к нему, целуя, а затем устало оперся о плечо Се Циняня:

— Не хочу на работу, не хочу на совещания, не хочу ломать голову и сражаться с этими волка́ми в овечьих шкурах. Я хочу просто остаться с тобой, делать что угодно.

— Не веди себя как не желающий идти в школу младшеклассник и не говори того, во что сам не веришь, — Се Цинянь сполоснул зубную щетку, убрал ее в зеркальный шкафчик и достал щетку Хань Ичэня. — Нет ничего важнее Фэнхан Интернэшнл для тебя.

Хань Ичэн взял протянутую щетку:

— Это точно. Я скорее сожгу Фэнхан Интернэшнл дотла, чем оставлю хоть что-то Хань Дунчжоу, этой бесстыдной Чжао Лицзюнь, вбившей клиньи в чужую семью, не говоря уже об их мерзком бастарде. Ради этого я готов на всё и стерплю что угодно.

Даже когда они добрались до агентства и сели лицом к лицу с менеджером Чжао Юнъанем, те слова Хань Ичэня — готов на всё и стерплю что угодно — продолжали мелькать в голове Се Циняня.

Он знал упрямство Хань Ичэня.

Поэтому ради Фэнхан Интернэшнл, ради того, чтобы вернуть то, что принадлежит ему по праву, Хань Ичэн действительно был способен на многое…

Заметив, что Се Цинянь витает в облаках, Чжао Юнъань серьезно спросил:

— Плохо себя чувствуешь?

Отогнав мысли о Хань Ичэне и возвращаясь к текущей работе, Се Цинянь покачал головой:

— Всё в порядке.

Чжао Юнъань немного расслабился:

— Ты читал сценарий фильма режиссёра Мо?

На лице Се Циняня промелькнуло извинение:

— Вчера… я так устал, что не стал смотреть, когда Инъин прислала файл.

— Это из-за поездки в Северную Европу на три месяца? — произнес Чжао Юнъань. — Я знаю, при подписании контракта ты особо указал, что не берешься за зарубежные проекты дольше чем на месяц. Но, А-Нянь, мы должны смотреть на вещи шире.

Этот фильм — экранизация самого популярного IP прошлого года, сценарий к нему писал лично мастер Шэнь Фэнчжоу, самый звездный сценарист. Команда гримеров, костюмеров и

специалистов по спецэффектам — уровня S+, к тому же в главных ролях с тобой будет Чу Синъянь. Не говоря уже о том, что у картины режиссёра Мо есть все шансы выйти в мировой прокат одновременно. Получить такие ресурсы невероятно сложно.

С каждым сказанным словом гордость Чжао Юнъаня крепла.

Для менеджера заполучить для своего актера ресурсы подобного уровня — поистине высшее достижение. Но, глядя на то, как Се Цинянь медленно оглаживает тонкими пальцами кофейную чашку, не замечая на его лице никакого воодушевления, эта гордость невольно сменилась неуверенной тревожностью.

В конце концов, Се Цинянь был самым беспроблемным из всех подопечных артистов, и в то же время тем, кого труднее всего было прощупать.

Уровень дисциплины в работе — первоклассный, понимает правила этикета и умеет держаться в обществе, не страдает звездной болезнью и не заискивает перед сильными мира сего. Как актер, он профессионален до мозга костей, обладает хорошей репутацией, и его самодисциплина всегда заставляла Чжао Юнъаня быть за него спокойным.

Единственная проблема заключалась в том, что он слишком сильно подстраивался под своего непубличного возлюбленного.

Хотя в разговорах на личные темы Се Цинянь никогда прямо не подтверждал, что состоит в отношениях, как профессиональный агент с многолетним стажем Чжао Юнъань интуитивно чувствовал: тот человек, под график которого Се Цинянь подстраивался всегда и ради которого готов был пожертвовать даже самыми выгодными карьерными возможностями, несомненно, являлся его возлюбленным.

И раз Се Цинянь сейчас колеблется даже перед ресурсами высшего класса, очевидно, корни проблемы кроются в этом. Иначе Чжао Юнъань просто не мог придумать ни одной причины, по которой Се Цинянь не подписал бы договор о сотрудничестве немедленно.

Нахмурившись, он заговорил:

— А-Нянь, неужели ты собираешься отказаться от подобной возможности?

— По срокам… — Се Цинянь опустил взгляд, его длинные ресницы дрогнули, оставив легкую тень в душе Чжао Юнъаня. — Не совпадает.

— Что там может не совпадать? — Чжао Юнъань повысил голос. — У тебя на вторую половину года вообще нет никаких запланированных проектов! К тому же режиссёр Мо скоро лично приедет в офис для переговоров с тобой, и после этого ты всё равно хочешь отказаться?

Он с досадой продолжил:

— А-Нянь, ты что, приворожен? Я тебе говорю: чувства важны, но карьера еще важнее! У мужчины обязательно должны быть собственные достижения, чтобы он мог гордиться собой, все тянутся к тем, кто силен!

Се Цинянь горько усмехнулся про себя: Хань Ичэн и был его приворотом.

Сколько раз в прошлом он отказывался от работы из-за графиков, партнеров по съемкам или даже настроения Хань Ичэня, и перед Чжао Юнъанем Се Цинянь действительно чувствовал вину. Но на этот раз его решение отказаться от возможности было мало связано с Хань Ичэнем.

— С ним это не связано, — Се Цинянь виновато посмотрел на Чжао Юнъаня. — У меня самого возникли кое-какие проблемы. Директор Чжао...

Он только собрался продолжить, как зазвонил телефон — мелодия отличалась от той, что стояла у него обычно.

Во взгляде появилось заметное волнение. Се Цинянь виновато улыбнулся Чжао Юнъаню и кивнул на телефон.

Стоило ему ответить, как явно недовольный голос Хань Ичэня ворвался в уши Се Циняня:

— Ты до сих пор не дома?

http://bllate.org/book/32472/3963708